

Неудача Приштины

Косовские албанцы попытались окончательно решить «сербский вопрос»

ФОТО ЕЛЕНА МЕРКУРЬЕВОЙ

В последние дни июля в пороховом погребе Европы – Балканах – разгорелось межэтническое противостояние между живущими в самопровозглашенном государстве Косово сербами и албанцами. Причиной стали действия косовской администрации, желающей восстановить свой суверенитет над всей территорией края. Дело в том, что после натовской операции 12-летней давности и провозглашения независимости христианское население бывшей югославской провинции сконцентрировалось в его северной части. Находясь под защитой миротворцев, 60 тысяч оставшихся в крае сербов продолжают ориентироваться на Белград и полностью игнорировать Приштину. Официальные власти Сербии, которые продолжают считать Косово своей исконной территорией, но отказываются от применения в конфликте силы, такое положение дел вполне устраивает. На севере Косова действуют сербские законы и свободно продаются продукты, привезенные из Сербии. Косовские власти категорически этому противятся.

20 июля в ответ на очередной отказ Сербии принимать косовскую продукцию правительство премьер-министра Хашима Тачи решилось на ответный ход. Оно запретило ввоз в республику сербских товаров. Для установления контроля над двумя КПП на административной границе с Сербией, охраняемыми полицией местных сербов и миссией Евросоюза в области верховенства закона и правопорядка в Косове, в ночь на 26 июля Приштина направила 60 бойцов спецназа «РОСА». Довольно быстро полицейские заняли КПП-31 в Брянке, однако с установлением контроля над КПП Яринье у них возникли серьезные проблемы. Узнав о случившемся, местные жители перекрыли шоссе к нему и вступили в противостояние со спецназом. В районе конфликта произошли перестрелки. Ранения получили три серба и шесть косоваров, один из которых позже скончался в больнице.

Оперативно отреагировали на обострение ситуации и в Белграде, откуда уже через несколько часов в Косово отправился министр по делам края Горан Богданович и представитель Белграда на переговорах с Приштиной Борко Стефанович. Они обратились к НАТО, имеющему всю полноту власти в самопровозглашенной республике, с просьбой о посредничестве. Альянс на нее откликнулся. Однако пока командующий войсками коалиции в крае немецкий генерал Эрхард Билер проводил консультации с членами косовского правительства, интенсивность перестрелок не

уменьшалась. А после того, как утром 26 июля Тачи велел установить контроль над КПП любой ценой, она даже увеличилась.

Комментируя действия спецназа, косовский премьер заявил, что правительство страны не может вечно терпеть, чтобы часть территории страны превращалась в черную дыру не только Косова, но и всей Европы. «Мы не можем терпеть нарушения нашего суверенитета. Решение правительства ясно подтверждает нашу решимость бороться с преступностью, контрабандой и коррупцией в любой части территории Косово», – заявил он.

Иная точка зрения была выражена в Белграде. Президент республики Борис Тадич заявил, что случившееся – провокация косоваров. Однако, по его словам, оно не заставит Серибию вязаться в войну. Глава государства также выразил надежду, что все проблемы сторонам удастся уладить за столом переговоров.

В свою очередь, в Брюсселе и Вашингтоне действия албанцев подвергли резкой критике. Приштине прямым текстом было заявлено, что подобные непродуманные и односторонние шаги международным сообществом не одобряются. В результате косовское руководство, рассчитывающее на быстрый успех, в считанные часы оказалось в международной изоляции. Чтобы выйти из нее, вечером 26 июля спецназовцы отступили от КПП, которые остались за сербами. Впрочем, позднее Тачи заявил, что отступление было тактическим. По его сло-

вам, Приштину не отступится от решения взять границу с Сербией под свой контроль. Однако ради этого рисковать жизнями полицейских она больше не будет.

Между тем на следующую ночь после того, как албанские спецназовцы отошли от КПП, они подвергли очередной атаке. На этот раз ее организовали несколько десятков сербов, которые с помощью бутлоков с зажигательной смесью сожгли пропускной пункт Яринье. К утру 28 июля уничтоженный КПП был взят под контроль натовцами, которые решили его работу временно приостановить. В ответ на это сербы продолжили блокировать подступы к нему и потребовали возобновления его работы, но при условии, что трудиться на нем будут только этнические сербы.

Случившееся в Косове обострение стало самым серьезным инцидентом с момента провозглашения его независимости в феврале 2008 года. Сейчас ситуация в крае по-прежнему остается взрывоопасной. Чем она разрешится, пока не ясно. Возможность большой войны президент Сербии Борис Тадич отверг, в то же время косовские власти продолжают добиваться перехода под свой контроль всей территории края. Если их попытки захватить северную часть Косова продолжатся, возможно повторение событий марта 2004 года, когда косовары пытались изгнать из Косовской Митровицы проживающих в ней сербов. Начавшееся кровопролитие удалось остановить только через несколько дней.

Как поведет себя косовское правительство, зависит только от того, как к его намерению установить контроль над краем отнесутся на Западе. Пока Брюссель и Вашингтон поставили его на место. Однако, судя по всему, так будет не всегда. Несмотря на то что Косово под контролем ООН и НАТО превратилось в оплот международной преступности, политики США и ЕС всеми силами поддерживают существование этого проекта. Чтобы придать ему больше легитимности в глазах мирового сообщества, они вполне могут согласиться на изгнание сербов из края. Тем более если белградские власти продолжат и дальше давить на Приштину.

Конечно, тот, кто на это решится – премьер Хашим Тачи – будет сурово осужден. Однако к нему у Запада и без этого есть уже немало претензий, одной больше или меньше – не важно. Важно, что сербов из края выдавят, а Белграду не останется ничего другого, как признать его независимость. Держаться за территорию, где нет соотечественников, Белград не будет. Тем более что после выдачи в Гаагу всех военных преступников единственным препятствием страны на пути в ЕС является именно проблема Косова.

Андрей АРТЕМОВ

СЛАВЯНЕ

Гаагское правосудие

Международный трибунал по Югославии завершает свою работу

В конце мая стало известно об аресте самого разыскиваемого Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге военного преступника. Генерала Младича считают виновным в этнических чистках мусульман, совершенных его войсками в июле 1995 года в анклав Сребреница. Тогда, по данным международного сообщества, погибли около 10 тысяч человек. А в конце июля был арестован бывший президент Сербской Краины Горан Хаджич.

Обвиняемого в геноциде Младича искали на протяжении последнего десятилетия, но всякий раз его задержанию что-нибудь препятствовало. Однако после ареста в Сербии в июле 2008 года президента Республики Сербской Радована Караджича его поимка стала для местных спецслужб делом чести. Впрочем, само задержание было бы невозможным, если бы к поискам генерала не была подключена полиция страны. Ранее Младича искали только спецслужбы. В итоге в ходе широкомасштабной розыскной операции убежище генерала было выявлено. Его задержали в сербской деревне Лазарево в 70 километрах от Белграда. Он жил в доме у своего дальнего родственника под вымышленным именем. Вскоре после ареста белградский суд решил выдать его в Гаагу. Хаджич был захвачен во время встречи со связником, также недалеко от Белграда. Он обвиняется в убийстве 260 пленных в 1991 году и причастности к уничтожению города Вуковар в Хорватии.

Арест Младича и Хаджича стал для МТБЮ одним из самых главных успехов всего его более чем 15-летнего существования. Формально теперь, после многих лет работы, на скамье подсудимых в полном составе окажутся все основные участники трагедии (за исключением уже мертвых), разыгравшейся на Балканах в 90-х годах минувшего столетия. Это хороший подарок под занавес деятельности суда, чей срок полномочий истекает уже в этом году. Видимо, именно поэтому в последнее время суд усиленно ведет процессы над теми, чьи дела по тем или иным причинам еще не рассматривались.

Примечательно, что арест Младича произошел всего через месяц с небольшим после приговора, вынесенного Гаагским судом в отношении хорватского генерала Анте Готовины. Он, как и Младич, обвинялся в совершении серии военных преступлений. Правда, хотя и датированы они все тем же 1995 годом, произошли они не в Боснии, а в Сербской Краине (которую возглавлял Горан Хад-

жич) во время проведения операции «Буря». Тогда хорваты изгнали из страны несколько сот тысяч сербов. Вместе с ним на скамье подсудимых оказались два его подчиненных, один из которых был судом оправдан.

Как отмечалось в постановлении трибунала, подозреваемые признаны виновными в участии в совместном преступном предприятии, направленном на насильственное и окончательное удаление сербского населения из района Краины. За совершенные преступления генерал был приговорен к 24 годам лишения свободы, а его товарищ – к 18.

Это самый суровый приговор, вынесенный МТБЮ за преступление, совершенные в отношении сербов. До того подобные длительные сроки заключения получали только они сами. В связи с этим, узнав о вердикте трибунала, официальный Белград заявил о своей поддержке решения суда. Как отмечали местные политики и политологи, вынесенный приговор впервые продемонстрировал намерение Гааги отправлять за решетку не только сербов, которых многие на Западе считают главными виновниками балканских войн, но и их противников, которые также были замешаны в многочисленных военных преступлениях. Решение трибунала создало прецедент, который, как надеются в Сербии, позволит отправить за решетку многих военных преступников из числа не сербов.

Иная реакция была в Хорватии. Там Готовину и его подчиненных считают национальными героями. По мнению большинства местных жителей, они защищали страну от сербской агрессии. Их действия по изгнанию населения Краины оправданы военной необходимостью. Вынесенный в отношении генерала приговор местная общественность восприняла с негодованием. В день оглашения вердикта в Загребе собрались многотысячные манифестации с требованием освободить Готовину. Не остались в стороне и политики, которые назвали решение суда «несправедливым» и подложить все опротестовать и сделать все возможное для того, чтобы генерал оказался на свободе. Впрочем, за их словами, как и ожидалось, ничего не последовало. Дело в том, что выдача в Гаагу военных преступников является, наравне с борьбой с коррупцией, одним из основных условий вступления страны в ЕС, куда Загреб всеми силами стремится последние лет десять. На этом фоне примечательно, что новость об аресте Младича в Сербии особо массовых акций протестов не вызвала. Собравшиеся в центре Белграда несколько тысяч сторонников Ра-

дикальной партии были блокированы спецназом.

Между тем примечательно, что в вынесении приговора хорватским военным впервые были отмечены не только оии, но и те, кто отдавал им преступные приказы. Судьи МТБЮ признали, что к преступлению были также причастны покойный президент Хорватии Франьо Туджман, который назван основным действующим лицом совместного преступного предприятия, а также уже отошедшие в мир иной несколько высокопоставленных военных. Именно при их согласии подсудимые осуществляли этнические чистки, говорится в решении МТБЮ. Таким образом, по мнению судей и прокуроров, ожидаемое правосудие свершилось в полной мере.

Вместе с тем возникает резонный вопрос относительно того, почему на скамье подсудимых оказались лишь исполнители, а не те, кто не менее осужденных был виновен в геноциде сербов, осуществленном хорватскими войсками в 1995 году. Речь в данном случае идет о ряде политиков США и Германии, бывших тогда в своих странах на первых ролях. Они в середине 1990-х в противовес Белграду посткоммуниста Милошевича всеми силами помогли Загребу, декларировавшему демократические ценности, восстановить целостность страны и ликвидировать Краину. В частности, несмотря на существующее эмбарго, ФРГ поставила Хорватии оружие, а американские инструкторы из частных военных компаний тренировали хорватскую армию. Параллельно американские спутники передавали местным военным информацию о передвижениях противника. Кстати, само разрешение на проведение операции «Буря», за которую и были осуждены хорватские генералы, также дали госсекретарь США Уоррен Кристофер и глава МИД Германии Клаус Кинкель. Незадолго до нее они встречались с хорватским руководством и обсуждали возможность ликвидации Сербской Краины.

В итоге для того, чтобы сломить сопротивление противника, хорватской армии потребовались считанные дни. Почти 200 тысяч местных жителей были вынуждены покинуть родину. Произошла гуманитарная катастрофа, ответственность за которую никто так и не понес. Ни Кристофер, ни Кинкель в Гааге не были допрошены даже как свидетели. Они, как это часто случается в мировой истории, остались вне подозрений. Создается впечатление, что, осудив генералов, Гаагский суд лишь нашел крайних, чтобы поскорее закрыть это дело и более к нему уже никогда не возвращаться.

Вообще, стоит отметить, что

деятельность МТБЮ – структуры ООН, созданной для восстановления справедливости в отношении жертв военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных во время войн в Югославии в 1991-2001 годах, и наказания виновных в этих преступлениях, на протяжении всего своего существования получает массу претензий. В первую очередь множество вопросов вызывает объективность выносимых им приговоров. Они, по мнению большинства экспертов, не только весьма сомнительны, но и в высшей степени несправедливы.

В многолетней деятельности суда сложилась практика, согласно которой за военные преступления, совершенные в годы гражданской войны на Балканах, обвинительные приговоры чаще всего выносятся в отношении сербов. За время существования трибунала было проведено уже более 140 судебных процессов, из них почти 100 – против сербов, 33 – против хорватов, девять – против боснийцев, восемь – против косовских албанцев и два – против македонцев. Эти цифры говорят сами за себя.

Также в СМИ довольно часто появляются разоблачающие сообщения о том, что некоторые прокуроры МТБЮ не брезгуют тем, что подкупают или запугивают свидетелей тех или иных преступлений, совершенных в годы гражданской войны не сербами, а их противниками. Нередки были случаи и того, как показания свидетелей подтасовывали, а за лже-свидетельства в отношении сербов свидетелям из числа боснийцев, албанцев и хорватов обещали солидные денежные выплаты.

Так что осуждение Готовины имеет для Гаагского трибунала огромное значение. Он не только постарался отмыться от выдвинутых ранее в его отношении обвинений, но и завершил процесс над одним из своих самых главных обвиняемых. Ведь ранее ему так и не удалось довести до приговора суд над экс-президентом Югославии Слободаном Милошевичем из-за его смерти в марте 2006-го. Процесс над другим главным обвиняемым – экс-лидером боснийских сербов Радованом Караджичем – также пока затянывается. Далеко не факт, что пожилой политик сможет дожить до его окончания. Неизвестно также, затянется ли до вынесения приговора и Ратко Младич. Состояние 68-летнего ветерана боснийской войны его адвокаты оценивают как плачевное. Последние годы он жил на таблетках. По данным сербских СМИ, у него отнялась рука. Так что вполне возможно, что суд над Готовиной окажется главным процессом МТБЮ.

Михаил BOBK

«Родная Сербия, сестра Руси Великой!»

В последнее время в России и Беларуси все чаще вспоминают Серибию. Очевидно, нам безразлична судьба братской страны, которая сегодня переживает не самые простые времена. Корреспондент газеты «Союзное вече» побывала в этой стране, включая ее самую проблемную часть – Косово.

Митровица

Любой транспорт, который едет из Белграда в Косово, доставит вас в Митровицу. Дальше ни одна машина с белградскими номерами не поедет – небезопасно. Митровица – город, разделенный на албанскую и сербскую части. Небольшой мостик через реку Ибр вы наверняка не раз видели в сюжетах новостей. Многие конфликты на территории Косова и Метохии начинались именно здесь.

5.30 утра, за плечами ночь дороги. Пустые улицы. Небольшие домики. Очень красивое здание Косовско-Метохийского университета. Огромное количество граффити, сообщающих о том, что сербы против наркотиков, «Косово – сербская земля», Ратко Младич – герой, Россия – сестра Младич и многие другие. Здесь давно открыто не высказывают политической позиции и не устраивают митингов, свои мысли косовские сербы выражают на стенах домов.

В городе очень много детей, и кажется, что жить здесь достаточно безопасно и спокойно, но главное – не переходить мост, предупредили нас местные. Ничего особенного нет в этом городе. Такие же люди, здания, кафе. Вот только

сложно передать словами, что происходит с местными жителями, когда они слышат русскую речь. «Русские и сербы – братья», – радостно констатируют они. Если здесь узнают, что вы приехали из России, или, как тут принято говорить, «из России», теплый прием вам обеспечен.

Здесь немного достопримечательностей: здание университета, памятник Григорию Шербине – русскому консулу, погибшему от рук албанских террористов, монумент в память о погибших во время военных действий конца 90-х и Центр содружества славянских народов на главной улице. Особое чувство испытываешь, когда видишь здесь портреты Дмитрия Медведева, Владимира Путина и Александра Лукашенко, размещенные над главным входом Центра содружества.

Приштина

Приштину сегодня является административным, образовательным и культурным центром Косова. В городе построен государственный университет и есть международный аэропорт. Именно с Приштиной власти Белграда ведут переговоры, здесь решаются

ФОТО ЕЛЕНА МЕРКУРЬЕВОЙ

все дипломатические и политические вопросы, связанные с отношениями между Сербией и Косовом. В городе находится канцелярия Посольства России в Белграде – организация, созданная в условиях нестабильности статуса Косова и выполняющая функции посольства. Приштину существенно отличается от Митровицы и других сербских городов. Отличается все – отели, супермаркеты и дома.

В Приштине своя сотовая связь, так что СИМ-карты, купленные в Митровице, практически не работают. Город создает впечатление отдельного независимого государства в самом центре Косова. Однако какая-то напряженность и искусственность есть во всей этой с первого взгляда благополучной свободной территории.

Косово Поле

Страшное проклятие, выбитое на стенах Газиместана, адресовано не врагу. Эти слова адресованы землякам, которые не участвовали в кровавой битве на Косовом Поле. Более 600 лет прошло со времен сербско-турецкой битвы за эту землю. По легенде, в ночь перед битвой сербскому князю Лазарю явился ангел и сказал, что если он выберет царствие земное, то есть победу над турками, то мир на этой земле сохранится на протяжении всей жизни князя, если же Лазарь выберет царствие небесное, то он проиграет битву, но сербский народ до конца времен останется православным. Все витязи сербского князя сложили головы на Косовом Поле, в день битвы здесь каждый год собираются паломники из Сербии, России, Бе-

ларуси, Украины и других славянских государств. Несколько лет назад на Косовом Поле построили мечеть.

Сдать паспорт, показать вещи – обязательная процедура прохода к Газиместану через проходную КFOR. Он, как и другие православные храмы и памятники, сегодня находится под усиленным контролем международных сил под руководством НАТО, ответственных за обеспечение стабильности в Косове.

В 1989 году, в день 600-летия победы на Косовом Поле, экс-президент Сербии Слободан Милошевич произнес свою знаменитую речь в Газиместане. Он обещал сербам вернуть их национальную идентичность. «Никто не имеет право вас бить!» – самые цитируемые его слова. Речь стала поводом для движения против него обвинения Международным трибуналом по

бывшей Югославии и даже была представлена как «вещественное доказательство» на судебном процессе.

Сегодня на площади Газиместана так же собираются сербы со всех уголков мира, их поддерживают жители других славянских государств, неравнодушные к судьбе братской страны.

Дечаны

Монастырь был основан королем Стефаном Дечанским в 1331 году. Стефан был похоронен в стенах монастыря, который с того времени превратился в место паломничества. Расположенный в Метохии, он является одной из величайших сербских святынь, имеющих огромное духовное, культурное и историческое значение.

За многие века своего существования это место стало святым для многих людей: православных и мусульман, верующих и неверующих. Во время военных действий люди искали здесь спасения независимо от своих политических взглядов и религиозных представлений. «Нам важен приоритет православной церкви в Косове именно потому, что она для всех, она открыта миру и дружбе», – говорит настоятель монастыря отец Савва.

У этого места есть талисман – деревянный крест, созданный королем Стефаном. На нем вырезана молитва, с которой основатель обращается к Богу с просьбой оберегать это место. Можно не верить в

чудеса, но ни пожары, ни грабежи, ни взрывы многочисленных войн на территории Косова и Метохии не разрушили маленькую церквушку монастыря.

– Надо уметь прощать. Самое главное сегодня – восстановить мир на этой святой земле. От войны страдают невинные мирные люди, дети, женщины. Мы не хотим войны, сербский народ устал воевать, все, что ему сегодня нужно, – это жить в своем доме и не бояться завтрашнего дня, – говорит отец Савва.

Печь Патриаршая

Знаковым является для сербского народа и то, что статус ставропигиального монастыря (подчиняющегося непосредственно патриарху) находится именно на этой земле. Монастырь Печь Патриаршая со всех сторон окружен горами. На территории монастыря растет необычное дерево Правды. Старинная слива, пустившая четыре корня в землю, цветет даже в самые сложные для Косовской земли времена, как бы говоря: сколько бы страданий ни пережили люди, правда все равно будет торжествовать на территории Косова и Метохии.

За время военных действий вокруг Печки было уничтожено и сожжено 28 православных храмов. Сейчас здесь царит спокойствие, только остатки древнего храма, бережно сохраненные на территории монастыря, напоминают о войне, которая на территории Косова стала трагическим, но уже привычным явлением.

Алена ВАРНАЧЕВА